

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
ЛЕНИНГРАД

г. Ленинград

6 ФЕВ 1976

ЭСТРАДА

АРТИСТ ЧИТАЕТ ГОГОЛЯ

Репертуар народного артиста РСФСР Владимира Ларионова, как и большинства подлинных художников, — это результат вздумчивого и требовательного отношения к пропаганде литературы средствами эстрадного искусства, к идейной направленности своей афиши. Поэтому среди шедевров русской классики, которые артист читал в раз-

ные годы, закономерно занял сейчас место гоголевский «Портрет».

Избирая это произведение для своего нового литературного вечера, артист стремился на материале повести поднять разговор о назначении художника, об отношении художника к искусству в жизни. И хорошо, что Ленинградский концерт-

ный зал помогает мастерам художественного чтения пропагандировать лучшие произведения отечественной литературы.

Шедевры русской классики сохраняют свою силу, свежесть, духовно-нравственный потенциал благодаря тому, что проблемы, поднятые в них писателями, обладают непреходящим значением. Есть грани духовной жизни общества, которые требуют внимания к себе всегда, во все времена. Ларионов чутко уловил одну из таких граней в повести Гоголя, понял, что не фантастической основой, а именно постановкой нравственной проблемы интересна и важна она сегодняшнему слушателю. И оказалась прав.

Главная нравственная идея повести состоит в том, что подлинный художник — как тут не вспомнить удивитель-

ную по точности формулу Станиславского! — должен любить не себя в искусстве, а искусство в себе. Профессор живописи, у которого учился герой повести художник Чартков, предостерегал молодого человека от погони за модой, деньгами, благополучием, положением в обществе: «Да ведь на этом губится, а не развертывается талант». Человек, занявшийся искусством ради денег, становится равнодушным и черствым, глухим к подлинной красоте, себялюбивым, мелким. Из художника он превращается в примитивного ремесленника. Из поэта — в пошлого завистника. Разучившись создавать, такой человек стремится помешать другому; он жаждет уничтожить любой росток подлинного вдохновения.

Стремясь избежать некоторой назидательности, чтец воспользовался формой рас-

сказчика, который беседует со слушателями и передает им, как бы из вторых рук, слышанную им историю. Он сидит на эстраде в кресле и как бы вступает в роль одного из персонажей повести, тоже художника, который говорит: «Как ни странно вам покажутся слова мои, но если вы решитесь выслушать небольшую историю, может быть, вы увидите, что я был вправе произнести их...»

В новой работе (режиссер Е. Смирнова) Владимир Ларионов преодолевает статичность формы высоким профессиональным мастерством, напряженной жизнью авторской и своей мысли. Он делает повествование остро современным, волнующим сегодня. И в этом — главная удача артиста.

Юрий АЛЯНСКИЙ